

VI
12 1913

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВОСЪ

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей).

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номер. по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents
Rev. A. Hotovitzky, Publisher. 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 12 Vol. XVII. NEW YORK, June 28, 1913, 15 Іюня 1913 г No. 12.

For English Text see page 259

На помощь роднымъ мученикамъ.

(Воззваніе Его Высокопреосвященства о пожертвованіяхъ въ пользу мучениковъ Православія Прикарпатской Руси).

Въ многострадальныхъ Галичинѣ и Угорщинѣ воскресли тѣ времена христіанства, когда римская языческая власть на смерть замучивала людей за одно лишь имя — «христіанинъ». Теперь, въ считающей себя христіанской Австріи, мучаютъ русскихъ людей за драгоцѣнное для нихъ имя «православный». Сердце обливается кровью при чтеніи писемъ, посылаемыхъ оттуда съ мѣстъ мученія нашихъ несчастныхъ братьевъ и исполняется негодованьемъ по адресу мучителей. Пусть насильничаютъ, пусть торжествуютъ подлые изувѣры, просвѣщенные дикари, и пусть знаютъ, что настанетъ и для нихъ часъ расплаты, ибо

не можетъ-же Господь Богъ безконечно терпѣть такое издѣвательство надъ невиннымъ народомъ и такія муки русскихъ страдальцевъ, кровь которыхъ вопіетъ къ небу.

Настанетъ время, когда не смогутъ русскіе люди дольше выносить то, что должно быть неслыханнымъ въ наше время, и властно скажутъ австрійцамъ: «довольно!»

Уже и теперь изъ конца въ конецъ обширнѣйшей державной Руси разносится ропотъ негодованья по поводу чинимыхъ въ Австріи надъ русскими людьми насилій.

А пока настанетъ тотъ часъ, пожертвуемъ братьямъ своимъ, горюющимъ въ австрійской неволѣ, кто что можетъ.

Жертвы направляйте въ Редакцію газеты «Свѣтъ», куда и я вмѣстѣ съ симъ д л я н а ч а л а посылаю сто долларовъ.

† А. ПЛАТОНЪ.

Новый Терновый Вѣнецъ на Главу Нашего Архипастыря.

15—16 мая 1913 года на вѣки останутся памятными въ лѣтописяхъ русско-американской православной церкви, ибо въ теченіи этихъ двухъ дней перенесъ страшную нравственную пытку на гражданскомъ судѣ въ Нью Гэвенъ, Конн. подъ перекрестнымъ огнемъ судьи и адвокатовъ съ противной стороны, нашъ Дорогой Архипастырь, Высокопреосвященнѣйшій Владыка Платонъ.

Суть дѣла въ слѣдующемъ. Въ Анзоніи, гдѣ уже больше 15 лѣтъ существуетъ русскій прав. приходъ, слѣд., «старый», и въ матеріальномъ отношеніи — нужно сказать — очень благоустроенный, почти съ самыхъ первыхъ дней начались смуты и недоразумѣнія между прихожанами и священниками, а чрезъ нихъ и съ Епарх. Начальствомъ. Виновиками волненій являлись такъ называемые «боссы») приходскіе кулаки, изъ среды которыхъ особенно выдѣлялся владѣлецъ кабака Іосифъ Вархоликъ. Еще до прибытія въ Америку ВПреосящ. Владыки Платона Вархоликъ успѣлъ «сѣсть» двухъ священниковъ — о. Н. Васильева и іером. Птоломея, а въ послѣдніе 4 года въ Анзоніи перемѣнилось

пять священниковъ, изъ которыхъ одинъ успѣлъ схватить чахотку, а другой до того развинтилъ нервы, что вынужденъ былъ уѣхать въ Россію. Лучшая часть Анзонійскихъ прихожанъ, возмущенная нахальнымъ поведеніемъ Вархолика, его постоянными кознями противъ священниковъ и наглымъ бахвальствомъ по адресу Епархіальнаго Начальства, рѣшила, наконецъ, избавиться отъ безпокойнаго члена и на приходскомъ митингѣ рѣшила исключить Вархолика изъ прихода, протоколъ о чемъ и былъ посланъ Его Высокопреосвященству для утвержденія.

Прекрасно зная о зловредной дѣятельности Вархолика изъ рассказовъ бывшихъ анзонійскихъ священниковъ, Владыка исполнилъ желаніе народа и постановленіе прих. собранія объ исключеніи Вархолика изъ Анзонійскаго прихода утвердилъ.

Вотъ тутъ то и началась дикая вакханалія Вархолика и его приспѣшниковъ. Сколько пива и виски было выпито! Сколько грязныхъ рѣчей по адресу Владыки раздавалось. Наконецъ, Вархоликъ подалъ въ судъ — собственноручно не столько на Владыку, какъ на объявите-

Адресъ Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ Платону,

поднесенный духовенствомъ С.-Американской Епархіи 16 Мая 1913 г., послѣ блестящей защиты Его Высокопреосвященствомъ правъ русской прав. церкви на гражданскомъ судѣ въ г. Нью Гевенъ, шт. Коннектикутъ.

Ваше Высокопреосвященство,

горячо любимый, родной нашъ Владыка!

Прошелъ всего одинъ только день съ того момента, какъ мы съ душевною тоскою и съ страшною болью сердечною проводили Васъ на судъ. Этотъ день показался намъ вѣчностью, такъ безконечно тяжело было намъ даже мысленно представить нашего Дорогого Владыку въ слишкомъ непріятной, неподобающей святительскому сану, обстановкѣ, унижаемаго допросами судьи и адвокатовъ. Но не напрасно говорится въ Словѣ Божьемъ, что всякъ, смиряющій себя, вознесется. Доселѣ вся Россія знала Васъ, какъ выдающагося іерарха, русская пресса любовно называла Васъ архіереемъ рабочихъ. Американская Русь давно признала Васъ своимъ вождемъ и преклоняется предъ Вами. Наша миссія имѣетъ величайшее счастье гордиться Вами, какъ энергичнѣйшимъ и благостнѣйшимъ архипастыремъ и огненно-ревностнымъ миссіонеромъ. А всѣ мы — Ваши помощники по благовѣстію Христову привыкли видѣть въ Васъ нашего Дорогого Родного Отца и Владыку. Отнынѣ же Вы становитесь печальникомъ за миссію, защитникомъ ея интересовъ на свѣтскомъ судѣ, и притомъ въ чужой странѣ, — это первый случай въ жизни православно-русскихъ святителей на протяженіи многихъ вѣковъ исторіи русской церкви. Вы поистинѣ являетесь въ новомъ ореолѣ безкровнаго мученика за нашу св. Церковь.

Да запишется же подвигъ Вашего золотого сердца неизгладимыми чертами въ душахъ всѣхъ членовъ Русско-Американской Правосл. Церкви, и славное имя Владыки Платона лучезарной звѣздой да блеститъ во вѣки въ исторіи Америк. Руси. А отъ насъ — безмѣрно любящихъ Васъ миссіонеровъ, въ сей знаменательный день Вашей жизни, просимъ принять на память образъ Небеснаго Учителя, за тайной вечерей поучающаго учениковъ той святой любви, носитель которой ищетъ душу свою положить за други своя, что — къ величайшей радости нашей — Вы всегда и являете въ своей подвижнической жизни, беззавѣтно и безраздѣльно отданной Вами на служеніе меньшей братіи.

(Слѣдуютъ подписи).

лей воли Владыки: каѳ. прот. А. Хотовицкаго, о. П. Коханика.

Полный горячаго негодованія на вызовъ Вархолика, направленный къ полному попранію правъ нашей церкви въ Америкѣ, Владыка рѣшилъ самъ ѣхать на судъ въ качествѣ свидѣтеля-защитника прав. церкви и вѣрныхъ церкви прав. анзонійцевъ.

Сколько мы ни упрашивали Владыку, сколько ни умоляли, даже со слезами на глазахъ, ничего не помогло.

— Не хочу прятаться за спины своихъ священниковъ. Вы называете меня вождемъ. Итакъ, пускай же вождь идетъ впереди.

И Владыка поѣхалъ въ Нью Гэвентъ...

Болѣе 30 онаглѣвшихъ фізіономій во главѣ съ безстыднымъ Вархоликомъ, ядовито усмѣхались, когда въ залѣ суда появился въ рясахъ, и съ панагіей на груди нашъ Архипастырь. Судья и адвокаты невольно привстали съ мѣстъ, при видѣ библейско величественной фигуры Высокопреосвященнѣйшаго Владыки. Слегка поклонившись, Владыка опустился на указанное судьей мѣсто на скамьѣ подсудимыхъ. И началось словесное истязаніе Владыки.

Адвокатъ Вархолика понесъ чепуху о томъ, что глава нашей церкви Государь, что въ Россіи де правительство держится терроромъ и деспотизмомъ, и что какъ вѣрноподанный Государю, и Владыка старается удерживать при себѣ паству деспотизмомъ и тиранствомъ, а Америка — страна свободная и проч. и проч. Владыка быстро опровергъ эти наветы и съ достоинствомъ защищалъ права свои, какъ С. Американскаго Архіепископа, и права нашей церкви. А когда дошло дѣло до издѣвательствъ и униженій, какія чинилъ Вархоликъ б. анзонійскимъ священникамъ, голосъ Владыки зазвенѣлъ такимъ глубокимъ негодованіемъ, что судья и адвокатъ противоположной стороны были поражены, и послѣдній, проводивъ Владыку къ дверямъ, разсыпался предъ нимъ въ чувствахъ глубокаго почтенія и сочувствія.

Судъ длился два дня. А мы, любящіе Владыку пастыри, съ тревогой въ Нью Йоркѣ ожидали вѣстей изъ Анзоніи. Наконецъ, получили по телефону изъ Нью Гэвентъ извѣстіе о томъ, что Владыка ѣдетъ. Поспѣшили мы на вокзалъ.

Пришелъ поѣздъ. Глаза наши жадно ищутъ милое родное лицо нашего Дорогого Отца и Владыки. Вотъ Онъ идетъ, усталый, изможденный, поблѣднѣвшій, съ печальной улыбкой на безкровныхъ устахъ.

Раздается дружное: «Ис полла эти, Деспота» и всѣ мы, плача отъ радости, что снова видимъ своего Любимаго Архипастыря, поспѣшили къ Нему подъ благословеніе.

Въ такъ наз. красной залѣ архіерейскаго дома Преосвящ. Александръ отъ имени духовенства прочиталъ привѣтственный адресъ, при чемъ о. Прот. В. Туркевичемъ была поднесена Владыкѣ изящно исполненная, изъ оксидированнаго серебра, рельефная икона тайной вечери.

— Глубоко тронутъ. Сердечно благодарю, отцы собраты и сослужители мои! сказалъ Владыка. Но вы поспѣшили. Приговоръ еще не вынесенъ. А быть можетъ, онъ будетъ не въ нашу пользу?!

— Пусть даже и такъ. Намъ это не важно! Глубоко знаменателенъ и въ высшей степени трогателенъ самый фактъ выступленія Вашего въ судѣ для защиты попранныхъ правъ церкви. Земной поклонъ Вамъ, Дорогой нашъ Святитель, за этотъ подвигъ.

Раздалось громовое «Тон Деспотин» и «Многая лѣта», и мы разошлись.

...И вотъ потянулись томительные дни. Судья со дня на день откладывалъ произнесеніе приговора, а Вархоликъ и Ко. ликовали. Наконецъ, 12 (25) іюня, т. е. почти чрезъ мѣсяцъ послѣ суда приговоръ былъ вынесенъ. Вархоликъ проигралъ процессъ и, кромѣ того, на него было возложено возмѣщеніе всѣхъ расходовъ по веденію суда. Слава Богу! Правда побѣдила. Мы надѣемся, по получе-

ніи изъ суда подробнаго протокола, цѣликомъ, помѣстить его, въ переводѣ на русскій языкъ, на страницахъ «Вѣстника». Это — вѣдь — не какой н. процессъ. Это цѣлое историческое событіе, которое даже одно только способно обезсмертить имя Высокопреосвящ. Владыки Платона въ лѣтописяхъ нашей миссиі.

Дорогой Отецъ и Владыка нашъ! Не находимъ словъ, чтобы описать красоту и величіе Тобой понесеннаго подвига. Нѣтъ на языкѣ

человѣческомъ похвалъ, чтобы достойно почитать Тебя за него. Не въ силахъ мы увѣнчать Тебя какой н. наградой. Но, какъ любящее дитя, въ глубочайшей преданности и безконечномъ обожаніи склоняетъ предъ Тобой вся Русь Американская Православная свои колѣни и въ благоговѣйномъ восторгѣ призываетъ: «Господи! Спаси и сохрани съ нами на многія лѣта нашего Возлюбленнѣйшаго Владыку Платона.

— «0» —

О Дѣйствительности Англиканской Іерархіи.

Concerning the Validity of the Anglican Hierarchy.

(Рефератъ, читанный въ «Обществѣ ревнителей сближенія англиканской церкви съ православною» 24 апрѣля 1912 г.) *).

Вопросъ о дѣйствительности англиканской іерархіи въ нашихъ сношеніяхъ съ англиканами съ цѣлію сближенія съ практической стороны является однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ. Я не говорю уже о тѣхъ, кто весь смыслъ сближенія видитъ въ установленіи теперь же взаимообщенія (intercommunion) между православными и англиканами, т. е. взаимнаго обмѣна служеніемъ священниковъ по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ представляется въ этомъ надобность, гдѣ, напр., православные живутъ въ англиканской средѣ или наоборотъ; для такихъ ревнителей сближенія — а ихъ, конечно, больше на англиканской сторонѣ, чѣмъ на православной — разумѣется, безусловно необходимо, чтобы англиканское священство признавалось православными такимъ же носителемъ власти совершать священнодѣйствія, какъ и православное, такъ какъ только при этомъ предположеніи и воз-

An address of Professor I. P. Sokoloff read before the Society of workers for the rapprochement between the Anglican and the Orthodox Churches, April 24, 1912, in St. Petersburg.

In our intercourse with the Anglicans with the purpose of placing us nearer to each other, the question of the validity of their hierarchy is practically one of the most important. I need not speak of those who see the whole sense of the rapprochement in the immediate establishment of the intercommunion between the Orthodox and the Anglicans, that is to say in allowing an interchange of priestly ministering between the two, in such localities at least where there is a demand for it, where Orthodox live among Anglicans and vice versa; for such advocates of the rapprochement, — who are naturally more numerous on the Anglican side — it is altogether necessary that the Orthodox should acknowledge the Anglican clergy to be invested with the power of priestly service equally with the Orthodox,

можно общеніе въ таинствахъ. Но и для тѣхъ, для кого такое общеніе представляется лишь отдаленною цѣлію въ будущемъ, завершеніемъ сближенія, имѣющимъ наступить послѣ того, какъ будетъ достигнуто полное единомысліе въ догматахъ, вопросъ о дѣйствительности англиканской іерархіи далеко не безразличенъ. Отъ такого или иного рѣшенія его зависитъ, кромѣ практической вѣроятности будущаго единенія, и форма этого единенія, и условія настоящей работы надъ его подготовленіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, «корпоративное» единеніе англиканской церкви съ православною, которое обычно и разумѣется, когда идетъ рѣчь о соединеніи, предполагаетъ признаніе англиканской церкви стоящею въ своей организаціи на католической почвѣ епископальнаго устройства съ его необходимымъ условіемъ — сохраненіемъ непрерывнаго епископскаго преемства отъ апостоловъ. Только общества, сохранившія апостольское преемство іерархіи, могутъ быть приняты въ общеніе въ ихъ нынѣшней формѣ, со всею ихъ существующей организаціей, какъ части великаго церковнаго цѣлаго. Въ строгомъ догматическомъ смыслѣ и они, правда, къ католической церкви не принадлежатъ, потому что католическая церковь есть церковь православная. Въ православной церкви, строго говоря, и апостольское преемство можно допускать только въ неполномъ, несобственномъ смыслѣ, такъ какъ въ истинномъ и первоначальномъ своемъ значеніи преемство іерархіи не отдѣлимо отъ преемства въ ученіи, въ храненіи истины. Преемство, — говоритъ св. Григорій Богословъ, — надо понимать преимущественно какъ преемство въ благочестіи, а не въ занятіи кафедръ, «ибо единомысліе дѣлаетъ и единопрестольными, разномысліе же

as only this admission will make possible the intercommunion of sacraments. But even for those, who consider such a communion only as a distant object, as a consumation of the rapprochement, realizable only after the attainment of the perfect dogmatical agreement, the question of the Anglican hierarchy is far from being indifferent. Besides the practical possibility of the future union, the form of the union and the conditions of all the preparatory work for it also depend on the way this question is solved. Indeed, the corporative union of the Anglican Church with the Orthodox, which is usually meant when there is any mention of it, presupposes that it is accepted that the Anglican Church stands in its organisation on the catholic ground of the episcopal order, with its necessary condition, the preservation of the uninterrupted episcopal succession from the apostles. Alone the communities who have preserved the apostolic succession of their hierarchy can be taken into the communion in their present form, with the whole of their existing organisation, as part of the great ecclesiastical whole. In the strict dogmatical sense, they do not belong to the Catholic Church, because the Orthodox Church is the Catholic Church. Strictly speaking, outside the Orthodox Church even the apostolic succession can be accepted only incompletely, not in its proper sense, as in its true and original significance, the succession of hierarchy can not be separated from the succession of doctrine, the preservation of truth. St. Gregory the Divine says, that succession must be understood preeminently as the succession of piety, and not as the occupation of a see, "because thinking alike makes us of one see, and thinking differently makes us of different sees; the one is a succession in name only, and the other in the very deed"*.

*) Печатается съ небольшими измѣненіями. Передъ чтеніемъ авторомъ предпослано было замѣчаніе о томъ, что рефератъ предлагается не отъ имени Общества, и потому вся отвѣтственность за содержаніе и за форму изложенія лежитъ исключительно на составителѣ.

*) St. Gregor Naz., Orat. XXI, 8 (Migne, XXXV, 1809).

разнопрестольными; одно преемство бывает по имени только, а другое самымъ дѣломъ» 1). Только въ православной церкви, гдѣ содержится въ чистотѣ благоустроенный порядокъ спасенія, законно осуществляется и апостольская власть, и получаютъ всю свою силу таинства. Исторія отношеній православной церкви къ инославнымъ обществамъ показываетъ, однако, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ обществъ церковью признавалась до известной степени наличность нѣкоторыхъ установлений и элементовъ католической церковности, тѣхъ «благъ Божіихъ», которыя даны въ самомъ содержаніи христіанской вѣры и въ церковномъ строѣ, и потому у приходящихъ изъ этихъ обществъ признавалось и не повторялось не только полученное ими тамъ крещеніе, но и священство. Еще въ древности великій западный учитель блж. Августинъ представилъ и теорію для объясненія такой практики. Таинства, — училъ онъ, — остаются таинствами и у еретиковъ и схизматиковъ; они святы сами по себѣ, и ихъ святость остается неоскверненною и ненарушимою даже въ развращенныхъ и преступныхъ людяхъ. Въ церкви таинства не имѣютъ только спасительнаго дѣйствія, ради котораго они установлены, ибо этому препятствуетъ тамъ порокъ раздѣленія, недостатокъ любви. Какъ только получившіе тамъ таинства присоединяются къ церкви, такъ таинства ихъ начинаютъ быть дѣйственными и приносить пользу. Такимъ образомъ и въ инославныхъ обществахъ допускается наличность іерархическо-таинственной организаціи, только не имѣющей тамъ полной дѣйственности, или, иначе сказать, нѣкоторый остовъ, или тѣло такой организаціи, не живущее полною жизнію. Эта объективно-дѣйствительная основа церковной жизни, неуничтожимая до конца даже грѣхомъ ереси и раскола, признается только въ тѣхъ

Only within the Orthodox Church, where the divinely established order of salvation is preserved in all its purity, the apostolic authority is legally realized and the sacraments receive their power. However, the history of the relations of the Orthodox Church with communities of different confessions, shows that the Church acknowledged to some degree in some of them the presence of certain institutions and elements whose standing is ecclesiastically catholic, the presence of the "graces of God" granted in the very contents of the Christian faith and the Church order, which was the reason why baptism and the holy orders were accepted and are not repeated for those who come into the Orthodox Church from these communities. Already in the old days the great teacher of the West, St. Augustine, formed a theory for such a practice. Sacraments, he taught, are sacraments even for the heretics and schismatics; they are holy in themselves, and their holiness remains unpolluted and unaltered even in vicious and criminal people. But outside of the Church the sacraments can not act in the salutary way, for which they were established, owing to the evil of separateness and the lack of love. But the moment those, who received the sacraments through this medium, join the Church the sacraments become active and useful. In this way, we admit the presence of the sacramental hierarchical organisation in the alien communities, which, however, is not fully active in that region, or rather a certain skeleton or perhaps a body of such an organisation not living its life to the full. This objectively active foundation of Church life, which can not be destroyed even by the sin of heresy and sectarianism, is acknowledged to be present only in such communities, whose hierarchy connected, be it long ago in the past, with the hierarchy of the Orthodox Church by means of the episcopal laying on of hands,

*) S. Gregor. Naz., Orat. XXI, 8 (Migne, XXXV, 1089); русск. пер. Твор. ч. 2 (М. 1868), стран. 182.

обществахъ, іерархія которыхъ связана, хотя бы въ далекомъ прошломъ, съ іерархіей, православною церкви преемствомъ епископскаго рукоположенія, такъ какъ иначе, какъ чрезъ преемственную передачу, апостольскія полномочія, живущія въ іерархіи, не могутъ быть получены, и служеніе, не связанное такимъ путемъ съ апостолами, не можетъ имѣть силы, хотя бы воспроизводило всѣ внѣшнія іерархическія формы. Таковы, напр., протестантскія исповѣданія и секты, которыя, не смотря на епископальную форму устройства, какъ у лютеранъ въ скандинавскихъ церквахъ или у методистовъ и геррингутеровъ, не имѣютъ дѣйствительной іерархіи. Съ ними поэтому не можетъ быть и рѣчи о «корпоративномъ» соединеніи, въ смыслѣ признанія ихъ съ ихъ служеніемъ, а только объ учрежденіи у нихъ, въ случаѣ присоединенія ихъ къ православію, заново дѣйствительной церковной организаци. Вотъ почему для мечтаній о «корпоративномъ» единеніи англиканской церкви съ православною необходимою предпосылкою является признаніе непрерывности въ англиканской церкви апостольскаго преемства и вмѣстѣ съ этимъ вѣра въ іерархическо-таинственный характеръ священнослуженія этой церкви, которому для полной, согласной съ установленіемъ, дѣйственности недоставало бы только общенія съ православною церковью. Само собой понятно, что и вся работа надъ сближеніемъ двухъ церквей, сознательное культивированіе между ними дружественныхъ чувствъ и симпатій можетъ успѣшно вестись только при этомъ предположеніи. Конечно, англійскіе епископы сами не нуждаются, — какъ не разъ заявляли, — въ чьемъ-либо признаніи ихъ сана и ихъ апостольскаго преемства, имѣя для себя достаточное удостовѣреніе въ собственномъ внутреннемъ убѣжденіи въ дѣйствительности своего авторитета, но несомнѣнно, что для установленія дѣйствительно дружественныхъ отношеній между ними и православными епископами очень важно, чтобы обѣ стороны трактовали или по

because the apostolical prerogatives living in the hierarchy can not be obtained save through the transmission of succession, and the ministry not connected in this way with the apostles can have no power, though it reproduced all the outward forms of the hierarchy. Such are, for example, protestant confessions and sects, which in spite of the episcopal form of their order, as among the Lutherans in the Scandinavian churches or the Methodists and the Herrnguters, really have no active hierarchy. Therefore, we could not even talk of any *corporative* reunion with them, meaning the acceptance of their ministry, but only, in case they join the Orthodox Church, of instituting for them anew a truly active Church organisation. This is why even before we dream of the *corporative* union of the Anglican Church with the Orthodox Church it is perfectly necessary that we should presuppose the acknowledgement of the uninterrupted apostolic succession in the Anglican Church as well as the faith in the sacramental hierarchical character of the ministry of that Church, which lacked only intercommunion with the Orthodox Church to become fully active in accordance with the institution. It goes without saying, that this supposition is just as necessary for the successfulness of the preliminary labor for the rapprochement of the two Churches and the cultivation between them of friendly feelings and sympathies. To be sure the bishops of the Anglican Church themselves have repeatedly stated that they need no ones acknowledgement of their rank and their apostolic succession, their authority being sufficiently confirmed for themselves by their own inner feeling. But it is not to be doubted, that for the establishment of truly friendly relations between them and the Russian bishops it is most necessary for both sides to feel they need not deny they are justified in treating each other as the bearers of the

крайней мѣрѣ не отрицали возможности трактовать другъ друга, какъ носителей апостольской власти, а не какъ только вождей религиозныхъ организацій.

Итакъ, можно ли признать іерархію англиканской церкви дѣйствительною въ томъ смыслѣ, въ какомъ вообще можно говорить о дѣйствительности іерархіи и таинствъ въ инославныхъ обществахъ, въ какомъ признается дѣйствительною іерархія р.-католическая, члены которой при переходѣ въ православную церковь принимаются «въ сущемъ санѣ»? Этотъ вопросъ равносильнъ вопросу о томъ, связана ли англиканская іерархія по началу своему съ іерархіею р.-католическою, и не нарушено ли преемство ея гдѣ-либо на дальнѣйшемъ протяженіи. Практически изслѣдованію подлежитъ въ цѣпи англиканскихъ посвященій собственно лишь первое звено, соединяющее ихъ съ іерархіею р.-католическою, именно посвященіе перваго кэнтерберійскаго архіепископа въ установленной при королевѣ Елизаветѣ англійской церкви Матью Паркера, такъ какъ здѣсь именно мы имѣемъ самый спорный пунктъ въ исторіи англиканской іерархіи. Если посвященіе Паркера было дѣйствительно, то и всѣ послѣдующія посвященіе могутъ быть признаны также дѣйствительными, потому что со стороны условій дѣйствительности послѣ, если и происходили измѣненія, то только къ лучшему. Дѣйствительно ли было посвященіе архіепископа Паркера?

Обстоятельства, при которыхъ совершилось посвященіе этого начинателя англиканской іерархіи, представляются въ слѣдующемъ видѣ *). Ко времени посвященія Паркера, р.-католическая іерархія въ Англіи, за исключеніемъ одного или двухъ епископовъ, сошла со сцены. Изъ 27 епископскихъ кафедръ

apostolic power, and not merely as the leaders of religious organizations.

And so, can the validity of the Anglican Church hierarchy be acknowledged, as is acknowledged the validity of their hierarchy and sacraments in communities of different confessions in general, as is acknowledged the validity of the Roman Catholic hierarchy, the members of which when joining the Orthodox Church are taken into it in their present grade of holy orders? This question amounts to the question whether the Anglican hierarchy was originally connected with the Roman Catholic hierarchy and whether the succession had not been broken at some subsequent period of its progress. In the chain of Anglican ordinations only the first, the one that connects it with the Roman Catholic hierarchy can practically be subject to an investigation, that is the consecration of the first Archbishop of Canterbury Matthew Parker, at the time of the establishment of the English Church under queen Elizabeth, for this is the very debatable point in the history of the English hierarchy. If the consecration of Parker was valid, all the subsequent consecrations also may be accepted as valid, because later on even if there were any changes in the conditions of validity, these changes were for the better. Was, then, the consecration of Parker valid?

The circumstances, under which took place the consecration of this initiator of the Anglican hierarchy, are represented as follows.*)

Towards the time of Parker's consecration, the Roman hierarchy in England was inoperative, with the exception of one or two bishops. Out of 27 episcopal sees, almost 25 were vacant: about 10 bishops died from

*) См. E. Denny et T. A. Lacey, De hierarchia anglicana dissertatio apologetica, Londini 1895. Въ русской литературѣ: проф. В. А. Соколовъ, Іерархія англиканской епископальной церкви

*) E. Denny and T. A. Lacey (De Hierarchia

почти 25 стояли праздными: около 10 епископовъ умерло во время бывшей тогда эпидеміи, а остальные были низложены за свой отказъ принести супрематическую присягу, т. е. признать новую королеву Елизавету единственною верховною правительницею, какъ въ церковныхъ, такъ и въ свѣтскихъ дѣлахъ.

—«0»—

Обоготвореніе Папы.

Римо-католики, какъ извѣстно, давно уже провозгласили Римскаго папу вице-богомъ, непогрѣшимымъ замѣстителемъ Христа Спасителя на землѣ.

Повидимому, этого имъ уже мало и вѣроятно скоро мы дождемся новаго догмата въ римской церкви—о «божествѣ» папы.

Подготовка такого ученія какъ будто началась уже въ католической литературѣ. Объ этомъ свидѣлствуютъ слѣд. факты, приводимые Берлинской «Церковной Правдой» (№ 10):

«Въ католическомъ приходскомъ листкѣ *Semaine religieuse* издаваемомъ *Perigieux* говорится въ одной статьѣ «о плачущемъ папѣ» слѣдующее: «Для насъ папа — является таинствомъ, т. е. снова воплотившимся Иисусомъ, который живетъ въ сердцахъ своей церкви, чтобы охранять и направлять ее». «Я съ тобою Петръ, до скончанія міра». Это слово Иисуса. Если оно такъ же опредѣленно, то почему не должно быть присуще ему такое же дѣйствіе, какъ производитъ напр. формула евхаристическаго освященія: «сіе есть тѣло Мое?» Поэтому, если папа плачетъ, то его слезы — слезы самаго Спасителя».

Подобнымъ же образомъ проповѣдывалъ епископъ Mercillod о троекратномъ воплощеніи Христа: 1) во чревѣ Дѣвы Маріи, 2) въ таинствѣ св. причащенія, 3) въ папѣ.

Въ трактатѣ «*De la devotion du Pape*», опубликованномъ въ 1904 г. французскимъ священникомъ Arsene-Pierr Millet, нахо-

an epidemic which raged at the time, and from the others their sees were taken, because of their refusal to take the supreme oath, because they would not consent to accept the new queen Elizabeth as the only supreme ruler, in Church affairs as well as in the affairs of state.

—«0»—

димъ, что слова 30 ст. 12 гл. евангелія Марка: «Ты долженъ любить Его всѣмъ сердцемъ твоимъ и т. д.» примѣняются къ папѣ. Трактатъ заканчивается словами другого подобнаго же сочиненія: «Все почитаніе, къ которому можетъ побуждать насъ свѣтъ нашей вѣры по отношенію къ Иисусу, какъ священнику, пастырю и отцу, завершается въ дѣйствительности въ почитаніи папы. Если почитаются ангелы, то папа есть видимый ангелъ всей церкви. Если почитаются святые, то папа является на землѣ источникомъ святости. Если желаютъ почитать священное писаніе, то папа является живою и говорящею библиею. Если нашею обязанностію является — почитать таинства, то не есть ли папа таинство Иисуса, ибо онъ является Его намѣстникомъ?»

Печатаніе этого трактата одобрилъ архіепископъ Турскій и папа Пій X объявилъ автору чрезъ кардинала статсъ-секретаря, что книжка проникнута духомъ того пониманія и благочестія, которое характеризуетъ истиннаго католика и образцоваго священника».

Итакъ, почитаніе Господа Иисуса сводится къ почитанію папы! Остается сказать только: зачѣмъ намъ Спаситель, если есть папа?!

И такая безумная, богохульная и фанатическая дичь удостоивается одобренія папы. Долго ли, чтобы и эту дичь объявить непреложной догматической истиной?! Пустятъ разъ-другой въ оборотъ, внѣдрятъ въ сознаніе темной массы народной и черезъ десятокъ другой лѣтъ — новый догматъ готовъ! и христіанство окончательно будетъ изгнано изъ Рима...

А наши темные уніаты все ждутъ отъ Рима охраненія ихъ греко-восточнаго обряда, тѣшатъ себя «русскими» епископами, мнимой вѣрностью исторіи русской и т. д. И «за деревьями не видятъ лѣса», въ которомъ заблудились и идутъ къ идолопоклонству, исповѣдуютъ, сами того еще не разумѣя, прикровенное безбожіе...

«О»

Сѣверо-Американскій миссіонеръ.

О, какъ бы хотѣлъ я не чернилами, а кровью сердца своего описать твои подвиги, сѣверо-американскій миссіонеръ!

Прочь, витіеватый языкъ панегириковъ! Ты не въ состояніи возвысить, а еще унизишь высокое званіе сѣверо-американскаго миссіонера. Но нельзя и молчать о подвигахъ твоихъ, незамѣтный для славы людской, но великій въ своемъ дѣланіи, нашъ родной миссіонеръ!

Говорю правду, которую самъ видѣлъ, осязалъ и оплакиваю ее, ибо многіе безучастны къ трудамъ нашихъ миссіонеровъ — безкровныхъ мучениковъ.

Въ царствѣ вѣчныхъ льдовъ и снѣговъ — на Аляскѣ, среди полудикихъ народовъ, начала свою святую работу свѣтлая рать прав. миссіонеровъ. Служеніе ихъ и до нынѣшнихъ временъ воистину апостольское. Православные люди, составляющіе одинъ приходъ, живутъ на сотни и тысячи миль одни отъ другихъ. Нѣтъ тамъ ни трамваевъ, ни желѣзныхъ дорогъ. Приходится путешествовать тамъ то на байдаркахъ, готовыхъ ежеминутно перевернуться, то на собакахъ, а нерѣдко и пѣшкомъ. И наши миссіонеры почти всю жизнь свою проводятъ въ непрестанныхъ путешествіяхъ для проповѣданія и укрѣпленія вѣры Христовой, и для совершенія требъ.

Бѣдятъ, что попало, — коренья и юколу (вяленую, вонючую рыбу), часто голодаютъ, ночуютъ Богъ знаетъ гдѣ и какъ, нерѣдко на

голоой землѣ и подъ открытымъ небомъ, — и это зимою — въ морозъ-трескунъ. Нерѣдки случаи, когда наши миссіонеры едва не замерзали!

Кто не преклонится предъ самоотверженностью аляскинскихъ миссіонеровъ?! Точно чудныя видѣнія съ того-прекраснаго свѣта стоятъ предъ нами аляскинскіе миссіонеры въ блескѣ волшебныхъ огней сѣвернаго сіянія. Не только вся Россія, Америка, весь свѣтъ видитъ и знаетъ о нихъ!

Но кто тебя видитъ, о тебѣ знаетъ, миссіонеръ въ Штатахъ и Канадѣ.

Какое тамъ миссіонерство въ Америкѣ?! говорятъ наши братья, живущіе подъ благословеннымъ покровомъ св. Руси. Вездѣ электричество, надземныя и подземныя желѣзныя дороги, всѣ удобства культурной жизни. Если приходится путешествовать, то въ «пульмановскихъ» или спальныхъ вагонахъ. Дай Богъ, чтобы на Руси такъ же хорошо духовенству жилось, какъ и въ Америкѣ...

Не мало разъ на залитыхъ электричествомъ улицахъ многихъ городовъ Америки, среди расфранченныхъ дамъ и раскраснѣвшихъ толстыхъ лицъ кушцовъ и банкировъ, видѣлъ я блѣдныя, изможденные, посинѣвшіе лица, то съ лихорадочно блестящими, то съ совершенно погасшими, уныло глядѣвшими, глазами рабочихъ.

Вѣдь и они — граждане свободной республики, принимающіе полное участіе въ культурной ея жизни. А посмотрите-ка на ихъ искалѣченныя руки, на изборожденные преждевременными морщинами лица. Прислушайтесь къ глухому ихъ кашлю. Присмотритесь къ нимъ ближе, и увидите вы, какъ смерть витаетъ надъ ихъ главою.

Наши миссіонеры точно такъ же благами американской культуры наслаждаются, какъ и эти рабочіе!

Своими очами видѣлъ и свидѣтельствую:

Организовать приходъ — сколько униженій и мукъ душевныхъ. Ходишь по домамъ. Объясняешь. Просишь. молишь. Строишь изъ

живыхъ камней церковъ Божию. Придетъ врагъ, вытянулъ одинъ, два камня. И все зданіе Божье разлетѣлось. Начиная строить все съизнова.

Впрочемъ, главная обязанность миссіонера въ Америкѣ, въ силу сложившихся обстоятельствъ, не столько благовѣстіе, какъ собираніе денегъ — сначала на постройку церкви, сооруженіе иконостаса, а потомъ на выплату долговъ.

Священникъ — коллекторъ (сборщикъ), что за тяжелая обязанность! Сколько горя, моральныхъ оплеваній и заушеній приходится перенести!

— Какъ придешь домой, то такъ чувствуешь, будто тебѣ кто въ душу наплевалъ! съ горестію повѣдаютъ миссіонеры. И въ самомъ дѣлѣ, какъ это перенести, если въ одномъ домѣ тебѣ скажутъ: «А для чего это вы собираете? Вѣдь вамъ царь долженъ давать?» или: «въ старомъ краю попы обдирали народъ, и здѣсь не даютъ намъ покою». Бываютъ случаи, когда миссіонеру молча указываютъ двери или за руку безцеремонно выводятъ изъ дома. Извѣстны мнѣ случаи, когда миссіонера въ буквальномъ смыслѣ въ шею гнали (и били).

Господа хулители с.-америк. миссіонера! Пожалуйста войдите въ его положеніе. Постарайтесь хотя мысленно влѣзть въ его кожу. Знайте, что нѣкоторые изъ нихъ ежемѣсячно, по нѣсколько вечеровъ посвящаютъ сбору пожертвованій по домамъ («коллектъ»).

Войдите въ домъ с.-америк. миссіонера. Правда, тамъ вы увидите ковры, мягкую мебель, нѣрѣдко электрич. лампочки. (Но все это вы можете найти и въ хижинѣ послѣдняго чернорабочаго). Войдите подъ вечеръ, когда къ миссіонеру придутъ нѣкоторые изъ его прихожанъ... и, я увѣренъ, не захочется вамъ сѣсть на мягкую мебель, когда вы услышите, какъ священнику грубятъ — выпоминаютъ эту самую мебель.

Интересно посѣтить домъ больного миссіонера.

Въ субботу и въ воскресенье прихожане окружаютъ его постель. — Отче! чего вы лежите?! Идите служить. А то церковь потеряетъ свой доходъ! — да я боленъ. Не могу! отвѣчаетъ тотъ. — Что же? Будемъ писать архіерею. Зачѣмъ намъ прислали эту гнилую колоду!

Выплачивать слѣдующія долги церковные, т. е. съ одной стороны «отбиваться» отъ цѣлой массы кредиторовъ: контрактора, поставщика дерев. матерьяловъ, жестянника, красильщика и проч., съ другой стороны въ церкви кланяться — просить жертвъ и по домамъ унижаться — просить въ долгъ, — это цѣлая мука.

А какъ безконечно тяжело проявлять кротость голубиную и мудрость змѣиную по отношенію къ разнымъ «боссамъ»! «Боссъ» — денежный человѣкъ. Въ нужную пору на помощь придетъ. Какъ безъ него обойтись?! Приходится поневолѣ унижаться! Отъ «босса» часто зависитъ и пребыванье священника на приходѣ. Не угодишь ему. Подберетъ компанію, подпоитъ ихъ. Начнутся такія волненія въ приходѣ, что хоть ночью убѣгай. Но окончательно отдаться въ порабощеніе «боссу» — часто человѣку негодному іерейская совѣсть не позволяетъ. Начнетъ священникъ воевать съ «боссомъ», а прихожане просятъ: «примиритесь! у него деньги. Что мы безъ денегъ стоимъ?»

Присутствовать на братскихъ и приходскихъ митингахъ, — да вѣдь это иногда не хуже, чѣмъ побывать въ аду. Крикъ, шумъ, ругня, незаслуженныя оскорбленія. Нѣкоторые спеціально предъ митингомъ напиваются, чтобы «попу показать».

Говорить ли о нападкахъ на нашихъ миссіонеровъ со стороны римокатолич. и униатскихъ ксендзовъ?! Это самая больная сторона миссіонерской жизни въ Америкѣ. Миссіонеровъ называютъ цареславными, кнута-

славными, московскими агентами. Распространяютъ небывлицы о томъ, что православные въ церквахъ портреть русскаго царя имѣютъ, въ Божью Матерь не вѣрятъ, что мы хуже кальвиновъ и проч., что лучше въ синагогу пойти, чѣмъ въ прав. церковь, что исповѣдывавшійся у прав. священника долженъ семь разъ у греко-католическаго исповѣдываться для того, чтобы съ москаля опять сдѣлаться русиномъ и проч. И бѣда нашихъ миссіонеровъ въ томъ, что не мало есть русскихъ людей (изъ Прикарпатья), которые этимъ слухамъ вѣрятъ, и не хотятъ придти къ намъ.

Въ кого только изъ нашихъ миссіонеровъ не бросали камнями или грязью уличные мальчишки?! Кому въ слѣдъ скверныхъ словъ не кричали?! Нѣкоторые на тѣлѣ своемъ носить слѣды побоевъ. И все это за имя Христова, за то, что они — православные священники.

А каково то нашимъ миссіонерамъ переносить нападки социалистовъ и анархистовъ. Нападки не изъ-за угла, не въ газетахъ, а открыто, когда, напр., идущаго въ церковь священника провожаютъ дикими возгласами, когда во время Богослуженія кричатъ и смѣются, а въ Филадельфій, напр., одинъ негодяй чрезъ царскія врата (послѣ начала Литургіи) вбѣжалъ въ алтарь и дернулъ священника за ризу съ страшными ругательствами: зачѣмъ де за царя молишься?!

Удивительно ли, что при такой жизни каждый миссіонеръ нашъ это не челоуѣкъ, а какой то комокъ нервовъ?! Удивительны ли прежевременныя сѣдины и чахотка?! Удивительны-ли постоянная блѣдность, усталость и истеричность?!

А вотъ что поистинѣ удивительно: на св. Руси совсѣмъ не цѣнятъ (не знаютъ) нашихъ миссіонеровъ. Думаютъ, что жизнь миссіонера въ Америкѣ это все равно, что безбѣдная и безпечальная жизнь настоящаго любой заграничной церкви. И только драгоценнымъ бальзамомъ на израненныя души миссіонеровъ являются недавно сказанныя

Высокопреосвященнѣйшимъ Владыкой Платономъ слова по адресу с.-америк. миссіонеровъ: «Дѣло ваше святое, Божье, апостольское. Трудитесь вы усордно. Лучшими того невозможно быть, чѣмъ вы всѣ теперь есть. Молю Бога, чтобы вы навсегда остались такими, какъ теперь».

Хвала и честь вамъ, С.-Америк. миссіонеры. Земной поклонъ всѣмъ вамъ, во главѣ съ Архипастыремъ — нашимъ первымъ и великимъ миссіонеромъ, огненно трудящимся во благовѣстіи Христовомъ. Съ любовью лобызаю ваши духовныя раны, полученныя вами за имя Христово.

Счастьемъ для себя считаю, что принадлежу къ вашей свѣтлой дружинѣ, не какъ со-работникъ и сподвижникъ, а какъ простой свидѣтель, о которомъ (вѣрю) священническая совѣсть каждого изъ васъ скажемъ: «и видѣвый и свидѣтельствова, и истинно свидѣтельство его».

Е. А. Н—скій.

«О»

Живая достопримѣчательность Ситхи.

Болѣе пятидесяти лѣтъ прошло съ того времени, какъ на политой русской кровью Ситхъ спустили гордо парившій надъ городкомъ русскій флагъ и замѣнили его звѣздополосатымъ флагомъ Дяди Сэма. Очевидцы этого печальнаго въ лѣтописяхъ Ситхи событія рассказываютъ, что русскій флагъ «не захотѣлъ» упасть на землю, а, распростершись въ воздухъ, покрылъ собою подставленные матросами родные русскіе штыки.

Не былъ ли этотъ случай какъ бы нѣкоторымъ предсказаньемъ того, что на не только Ситхѣ, но и на всей вообще Аляскѣ русскій духъ не упадетъ — не исчезнетъ, что бывшіе русскіе подданные, ставъ америк. гражданами, по душѣ навсегда останутся русскими?!

На Аляскѣ, вѣдь, слова русскій и православный — это синонимы. Все русское — родное, святое. И не мало между простодушными дѣтьми природы—Аляскинскими туземцами есть такихъ, которые еще лелѣютъ въ душѣ своей несбыточную мечту о томъ, что Аляска когда то опять сдѣлается русскою.

Несомнѣнное украшеніе Ситхи — это нашъ Св. Михайловскій соборъ, не каменный, не зфлаверхій. Но когда войдешь въ него, не можешь не ощутить тихаго вѣянія благодати Божіей. Нельзя не опуститься на колѣни и не помолиться. И не только православные, и римокатолики и даже протестанты въ невольномъ благоговѣніи преклоняютъ въ немъ свои колѣни...

А вотъ и вѣрный стражъ собора, хранитель его сокровищъ, досточтимый настоятель о. Сергій Костромитиновъ. На Ситхѣ онъ родился, подъ чудный звонъ Ситхинскихъ русскихъ колоколовъ протекла вся его жизнь. Въ Ситхи нельзя о. Сергія мыслить, равно какъ и Ситху трудно представить безъ него.

О. Сергій — отставной полковникъ америк. арміи. Свыше 25 лѣтъ былъ онъ церковнымъ старостой Ситхинскаго собора, а съ октября мѣсяца минувшаго года состоитъ его настоятелемъ. Изъ церк. старость въ настоятели, — скачокъ большой. Но недаромъ прозорливый Владыка, желая дать Ситхѣ настоящаго настоятеля, остановилъ свой выборъ на Сергѣѣ Іонычѣ Костромитиновѣ. Съ благожеланіями отпустивъ въ Нью Йоркъ старосту «Сенгѣя Космитинова», индіане со слезами радости и необычайнымъ восторгомъ встрѣтили «ва-тушку Сенгѣя», подошли подъ благословеніе. И теперь не нахвалятся — не нарадуются имъ. Если до своего рукоположенія, Сергѣй Іонычъ былъ для всѣхъ на Ситхѣ, какъ американцевъ, такъ и индіанъ, величайшимъ авторитетомъ, то теперь онъ для индіанъ все. Мягкій, деликатный, всегда улыбающійся, тотъ, съ серебристой головой и бородой и съ чистой младенческой душой, старецъ и является живой достопримѣчательностью Ситхи.

Его тоже слѣдовало бы подъ стекло поставить и туристамъ показывать, какъ самъ онъ показываетъ имъ Ситху.

— Вотъ отсюда пришли русскіе... здѣсь жилъ Барановъ. Здѣсь была битва съ индіанами и проч. и проч. Быть можетъ въ много тысячный разъ, но все съ новымъ одушевленіемъ повѣствуетъ о. Сергій. А когда войдетъ въ соборъ и станетъ показывать его достопримѣчательности какимъ то неземнымъ восторгомъ загораются его глаза и на лицѣ нерѣдко увидишь слезы.

О. Сергій, въ качествѣ правительственнаго чиновника, на таможенныхъ судахъ обѣхалъ всю Аляску. Но въ штатахъ былъ лишь — въ Сеатли и Чикаго лѣтъ 20 тому назадъ, да въ Нью Йоркѣ въ первый разъ въ прошломъ году, когда пріѣзжалъ для рукоположенія. Какъ цвѣтокъ къ солнцу, всей душой потянулся о. Сергій къ Высокопреосвященнѣйшему Владыкѣ Платону, который отечески обласкалъ о. Сергія, а потомъ не разъ говорилъ: «какой славный старецъ. Онъ точно родился священникомъ. Какъ я радъ, что такой настоятель будетъ литургисать въ историческомъ Ситхинскомъ соборѣ, гдѣ и доселѣ витаетъ духъ апостола Алеутовъ святителя Иннокентія Веніамина!»

Привѣтъ тебѣ, славный старецъ, дорогой нашъ о. Сергій, достойный носитель русскаго имени, хранитель русскаго духа на далекой Ситхѣ!

Е. А.

«О»

ВОПРОСЪ О НАРОДНОСТИ ВЪ ЕГО НАУЧНОЙ ПОСТАНОВКѢ.

В. З. Завитневича.

(Окончаніе).

Но если такъ, то какъ же понимать всѣ эти рѣчи о самоотреченіи? Оказывается, что Соловьевъ требуетъ отреченія не отъ народности, а отъ націонализма, подъ которымъ онъ понимаетъ національный эгоизмъ, т. е. начало, враждебное ему общечеловѣческому. Пусть такъ. Но противъ кого же, спрашиваю, направлены всѣ эти филиппики, и какимъ образомъ Соловьевъ оказался въ антагонизмъ съ нашими старыми

лавянофилами, которые гораздо раньше егостами Хомякова сказали: «Служеніе народности есть въ высшей степени служеніе дѣлу общечеловѣческому... Разумное развитіе отдѣльнаго человѣка есть возведеніе его въ общечеловѣческое достоинство, согласно съ тѣми особенностями, которыми его отличила природа. Разумное развитіе народа есть возведеніе до общечеловѣческаго значенія того типа, который скрывается въ самомъ корнѣ народнаго быта». Что умнѣе и сильнѣе этого сказалъ Соловьевъ въ пользу примиренія началъ народнаго и общечеловѣческаго, и какимъ образомъ онъ, имѣя полную возможность ознакомиться съ міровоззрѣніемъ Хомякова, могъ зачислить его въ одну категорію съ «старовѣрами»? Конечно это одно печальное недоразумѣніе, происшедшее по совершенно понятной причинѣ. Ставъ на себя задачу неосуществимую (примиреніе Церквей) и не понимая того, что причина этой неосуществимости коренится въ самомъ существѣ этой задачи, онъ сталъ нападать на тѣхъ, кто, глубже его понимая истинное положеніе вещей, скептически относился къ полету благородной, но не имѣвшей подъ собой никакой реальной основы фантазіи.

Но объясняя причину нападокъ Соловьева на лавянофиловъ, указанное недоразумѣніе не указываетъ намъ коренного источника, изъ котораго истекала его проповѣдь о «самоотреченіи». Отыскать этотъ источникъ не трудно. Главною причиною, не позволяющей Православной Церкви войти въ общеніе съ Римскою, какъ извѣстно, служитъ отступленіе отъ Вселенскаго Символа въ нѣкоторыхъ пунктахъ, изъ которыхъ важнѣйшихъ два: непогрѣшимость Папы и ученіе объ исхожденіи Св. Духа «и отъ Сына» (Filioque). Обоихъ этихъ догматовъ Римской Церкви Вселенскій Символъ не знаетъ, и вывести ихъ изъ Символа строго-логическимъ путемъ нельзя; а исторія утверждаетъ, что появленіе этихъ догматовъ на Западѣ органически связано съ исторіей мѣстныхъ національных церковныхъ общинъ. Вотъ почему, если обличать кого въ націонализмъ, то ужъ конечно Римскую Церковь, которая продукту своей мѣстной исторіи хотѣла бы придать всеобщее значеніе и навязать его церквамъ всѣхъ странъ и народовъ; отъ нея то и слѣдовало бы потребовать самоотреченія въ смыслѣ возвращенія къ основѣ Вселенскаго Символа, одинаково авторитетнаго для всѣхъ христіанъ земна-

го шара. Какъ же поступаетъ въ этомъ случаѣ Соловьевъ? Очень своеобразно. Онъ отлично понимаетъ, что новшества Римской церкви — это позднѣйшія «постройки», воздвигнутыя на «единомъ святомъ и истинномъ основаніи»; тѣмъ не менѣе онъ рѣшительно утверждаетъ, что «хотя бы эти постройки были изъ тростія и соломы, мы осуждать ихъ не имѣемъ права». Почему же? Потому, что «мы, хотя и свято хранимъ божественное основаніе Церкви, но вотъ уже девятый вѣкъ ничего на немъ не созидаемъ» (96—97)... Но если христіанскій Востокъ свято сохранилъ «божественное основаніе Церквей», то этимъ онъ сдѣлалъ самое лучшее изъ того, что можно было сдѣлать при печально сложившихся для него историческихъ обстоятельствахъ. Римъ же, ставъ на путь созиданія, кончилъ тѣмъ, что въ корнѣ извратилъ самое основаніе Церкви. Православный Востокъ, стоя на свято сохраненномъ божественномъ основаніи Церкви, теперь, при измѣнившихся обстоятельствахъ, можетъ свободно двигаться впередъ въ полной увѣренности, что онъ идетъ прямымъ путемъ; для Запада же съ его постройками «изъ тростія и соломы» прогрессъ возможенъ лишь въ смыслѣ дальнѣйшаго уклоненія отъ этого прямого пути. Спрашивается: на чьей же сторонѣ преимущество? По Соловьеву до всего этого нѣтъ дѣла: ему, видите ли, непременно нужны новинки; у насъ ихъ нѣтъ, поэтому отъ насъ онъ и требуетъ «самоотреченія». Но отъ чего же собственно мы должны отрекаться? Отъ Вселенскаго Символа? Нѣтъ, отъ націонализма. Логика поистинѣ удивительная и она была бы совершенно непонятною, если бы не была столь обычною у насъ. Европеецъ, напримеръ, привыкъ ходить безъ бороды, Русскій въ бородѣ; національному обычаю перваго придается значеніе общечеловѣческое и во имя этого отъ Русскаго требуется, чтобы онъ отрекся отъ своего обычая; тотъ не соглашается, и его обвиняютъ въ національномъ эгоизмѣ. Такъ въ мелочахъ, такъ бываетъ и въ дѣлахъ серьезныхъ. Европеецъ—баринъ, а русскій холопъ: баринъ смѣетъ свое сужденіе имѣть, а холопу въ этомъ отказано. «Что должны сдѣлать католики для соединенія съ нами?» спрашиваетъ Соловьевъ и тутъ же отвѣчаетъ: «Это ихъ дѣло», а «мы осуждать ихъ не имѣемъ права» (тамъ же). Холопство предъ Западомъ — вотъ истинный источникъ проповѣди Соловьева о самоотреченіи.

Въ странѣ золота и свободы.

(Изъ записной книжки стараго эмигранта).

І. Что это за американское житье-бытье?

— Америка — страна золота, — страна свободы. Тамъ нѣтъ мужиковъ, а одни паны. Нѣтъ бѣдняковъ, а всѣ богачи. Весело и счастливо тамъ люди живутъ». Такъ думаетъ старая обѣднѣвшая Европа, ежегодно выбрасывающая на берегъ новаго свѣта десятки тысячъ эмигрантовъ.

И правда, что ихъ ожидаетъ въ Америкѣ далеко лучшая жизнь, чѣмъ въ старомъ краѣ. — Въ Америкѣ ежедневно пасха! наивно говорятъ несчастныя дѣти Прикарпатской Руси. Ежедневно можно ѣсть мясо, бѣлый хлѣбъ, пирожное, запивая всѣ эти «благости» пивомъ или виски. Но за то и работаютъ здѣсь совсѣмъ не такъ, какъ въ старомъ краѣ. Здѣсь 10—12, а то и больше часовъ подрядъ приходится работать. И работа здѣсь каторжная.

Почти всѣ живущіе въ Америкѣ народы, къ какой бы національности они не принадлежали, — это рабы того бога, которому имя золотой телецъ. Служеніе мамонѣ въ Америкѣ совершается непрестанно. Здѣсь работы идутъ какъ днемъ, такъ и ночью. Въ 5 часовъ раздается гудокъ. Фабрики зовутъ своихъ рабовъ. Схватываются они съ постелей, набрасываютъ на себя рабочую одежду, пьютъ наскоро кофе, берутъ съ собой кусокъ хлѣба, мяса, и на фабрику.

Одни становятся на работу, а другіе, цѣлую ночь трудившіеся, возвращаются домой. Присмотритесь къ усталымъ лицамъ этихъ несчастныхъ рабовъ, и вы не позавидуете тѣмъ 2 долларамъ, что каждый изъ нихъ за ночь заработалъ. А сколько изъ фабрикъ выносятъ несчастныхъ покалѣченныхъ, съ оторванными или потолченными руками, ногами! Сколько и смертельныхъ случаевъ бываетъ.

А вотъ и другого сорта рабы, что работаютъ въ каменоломняхъ или въ угольныхъ шахтахъ.

Какой то умный человѣкъ сказалъ: «Когда вы надѣваете на себя сорочку, знайте, что она сдѣлана не изъ одного только полотна, а еще изъ крови и слезъ тѣхъ людей, которые надъ ней работали». Подобные симъ слова мы еще съ большимъ правомъ можемъ сказать про каменные уголь. Какой страшной цѣной онъ добывается. Нельзя безъ трепета читать въ англійскихъ газетахъ короткія вѣсти о томъ, что тамъ то и столькохъ то людей засыпало въ шахтахъ, столькохъ то на куски разорвало. Такъ и представляешь себѣ наполовину разорванныя человѣческія тѣла, забрызганные мозгами человѣческими угли. Уши твои—кажется—слышать плачъ вдовъ и сиротъ.

А какъ не пожалѣть тѣхъ рабовъ мамоны, которые имѣютъ дѣло со всякаго сорта старьемъ (обломками желѣза), костями, кусками полотна и проч.). Имъ приходится очищать всю эту дрянъ разными кислотами—ядами и этимъ—конечно—самихъ себя отравлять.

Правда, есть и безопасныя работы, при которыхъ несчастій почти совсѣмъ не бываетъ. Но совсѣмъ легкихъ работъ, чтобы даромъ почти деньги получать, въ Америкѣ нѣтъ. Стоитъ лишь присмотрѣться къ рукамъ амер. гражданъ, и вы увидите волдыри, опухлости, иногда сплошныя раны. Все это отъ работы.

Ну развѣ можно послѣ этого назвать американское житье счастливымъ?! Нѣтъ! Живущіе въ Америкѣ народы пользуются тѣмъ же счастьемъ, что и древніе евреи въ Египтѣ. Полные котлы мяса и каторжная работа.

2. Американская Русь.

Американская Русь не осѣла на одномъ мѣстѣ. Развѣ только нѣсколько тысячъ русскихъ людей имѣютъ свои фермы (преимущественно въ Канадѣ), нѣсколько тысячъ имѣютъ свои дома, а между ними есть сравни-

тельно немного такихъ, что имѣютъ свои кабаки, мясныя и бакалейныя лавочки. По большей же части Русь (т. е. сотни тысячъ русскихъ людей) живетъ въ наемныхъ домахъ разбросанно—по Соед. Штатамъ и Канадѣ.

Есть работа, и живетъ русскій человѣкъ, въ какомъ н. городкѣ, а фабрика остановилась, муфуется (перемѣщается) на другое мѣсто. Тянетъ за собой жену и бѣдныхъ дѣточекъ. Незнанье англійскаго языка и какого н. ремесла (русскіе прямо отъ плуга идутъ на фабрику) является причиной того, что русскіе на фабрикахъ занимаютъ вездѣ послѣднія мѣста, больше другихъ трудятся, а меньше ихъ получаютъ.

Привыкнуши въ старомъ краѣ (въ Россіи и Австріи) къ бѣдной жизни (низенькимъ темнымъ хатамъ, землянымъ поламъ), русскіе и въ Америкѣ селятся на самыхъ скверныхъ улицахъ, въ самыхъ худшихъ домахъ, словно боятся американцевъ, которые — къ слову сказать — часто стыдятся нашихъ людей. Особенно нечисто живутъ русскіе по разнымъ маленькимъ «плейзамъ» (городкамъ), гдѣ компанисты, хорошо зная натуру русскихъ, строятъ не дома, а «шанды» (сякъ такъ изъ досокъ на подобіе хлѣбовъ). И русскіе, преслѣдуя одну цѣль — лишь бы дешевле, живутъ въ этихъ убогихъ домахъ.

Чтобы содержать семейство, состоящее изъ жены и нѣсколькихъ дѣтей, русскому не хватаетъ ежедневнаго заработка въ полтора доллара, и онъ принимаетъ столовниковъ, причемъ нерѣдко держитъ ихъ 15—20. Ну и слѣдуетъ ли послѣ этого удивляться, что въ домахъ русскихъ нечисто?! Развѣ въ состояніи одна женщина, имѣющая нѣсколькихъ дѣтей, успѣть ходить возлѣ столькихъ людей?!

Къ этому слѣдуетъ прибавить, что и столовники (а такими являются одинокіе, прибывшіе въ Америку съ цѣлью денегъ заработать и поскорѣй домой) совсѣмъ не заботятся о чистотѣ. Спятъ, не раздѣваясь, по полу-мѣсяцу, а то и больше сорочки не мѣняютъ.

На постели у нихъ, хоть пшеницу сѣй, столько болота бываетъ.

Бываютъ — конечно — и счастливыя исключенія. Русскіе кабатчики и мелкіе кушцы имѣютъ очень приличные помѣщенія. Въ домахъ у нихъ прекрасная мебель, ковры, нерѣдко піанино, грамофонъ.

Страшнымъ зломъ, которое сильнѣе всякой болѣзни разъѣдаетъ Американскую Русь, является пьянство. Пьютъ взрослые — мужчины и женщины, пьютъ и малыя дѣти. И всѣ безобразія, которыми въ цѣломъ свѣтѣ сопровождается пьянство (до смертныхъ случаевъ включительно) существуютъ и въ Америкѣ.

Немало зла Американской Руси приносятъ споры, раздоры и сплетни, которыя какъ бы черными тучами висятъ надъ каждымъ русскимъ приходомъ. И отъ самой маленькой причины тучи эти раздражаются громами и молніями, отъ которыхъ ухудшается и безъ того уже несладкая жизнь русскихъ эмигрантовъ.

Мы нисколько не удивляемся ни пьянству, ни сварнямъ и раздорамъ, существующимъ между русскими въ Америкѣ. Причина появленія этихъ непотребствъ ясна. Русскіе стоятъ совсѣмъ въ сторонѣ отъ политической жизни Соед. Штатовъ. По незнанію языка америк. газетъ совсѣмъ не читаютъ. Русскихъ газетъ у насъ мало. А душа какой н. духовной пищи проситъ. Вотъ и заливаютъ русскіе жаждущую душу пивомъ или виски, вотъ и корм. ятъ алчущую душу сплетнями!

3. *Русскіе социалисты и анархисты.*

Жирная, буйная земля страны свободы какъ будто бы нарочно создана для произрастанія и процвѣтанія здѣсь анархистическихъ и социалистическихъ злаковъ. Русскіе Петры и Иваны не отстаютъ отъ своихъ англійскихъ товарищей — Джановъ и Джековъ. Но напрасно бы вы искали между русскими сознательныхъ социалистовъ, знакомыхъ съ доктринами социализма. Всѣ они милые,

разудалые ребята, сорвавшіеся съ узды, колобродящіе во всю, и пренаивно мечтающіе о томъ, что суть социализма въ томъ, чтобы въ церковь не ходить, поповъ ругать и кушать и гулять во всю.

Возьмите въ руки дрянное безпартійное нью-іоркское «Русское Слово» или социалистическій «Новый Міръ». Только и найдете въ нихъ корреспонденціи о дракахъ, безпробудномъ пьянствѣ «сознательныхъ товарищей» или извѣстія о воровствѣ товарищескихъ денегъ предсѣдателемъ или кассиромъ социалистич. кружковъ. Лучшая часть социалистовъ танцуетъ на балахъ, вечеркахъ, устрояемыхъ въ пользу жертвъ напр., русской революціи и проч., или собирается на митингахъ, на которыхъ выносятся резолюціи въ поученіе правительствамъ всего свѣта да пустыя угрозы по адресу тѣхъ же правительствъ. Собственно говоря, работа социал. и анархистическихъ организацій въ Америкѣ, — это толченіе воды въ ступѣ. Долларъ въ Америкѣ такъ всемогущъ и на такой высотѣ находится, что босякамъ имъ не завладѣть. А если путемъ не разглагольствованій, а благодаря тяжелому труду, этотъ долларъ попадетъ въ карманъ бѣдняка, то, какъ описывается въ какой то сказкѣ, скоро онъ чудеснымъ способомъ возвратится къ своему владѣльцу. Хочешь ѣсть, одѣться сносно, снеси тотъ же долларъ къ тому же капиталисту — въ его лавки, и ты получишь за плату втри дорога желаемое.

Для Америки социализмъ не страшенъ. Капиталъ только въ руку хихикаетъ, видя дѣтей—рахитиковъ социализма. Не умрутъ сами. Доживутъ до извѣстнаго возраста, все равно капиталъ ихъ придушитъ. Но для русскихъ въ Америкѣ, а тѣмъ болѣе для нашей родины русскій доморощенный социализмъ очень опасная вещь. Народъ озлобляется, звѣрѣетъ, охулиганивается. Русскіе невѣжественные социалисты и анархисты, государственныя преступленія которыхъ на родинѣ состояли въ томъ, что они коровъ или

лошадей украли, — это страшное зло, если только ни заведутся въ какомъ н. приходѣ. Въ Нью Йоркѣ, Чикаго и Филадельфіи имѣются цѣлыя гнѣзда такихъ сознательныхъ товарищей. Священники пока успѣшно ведутъ борьбу съ этими отщепенцами русск. народа. Но что дальше будетъ?! Не силой же (т. е. съ полиціей) бороться съ этими господами. А вѣроятно, придется, разъ слово убѣжденія, просьба оставить въ покоѣ не дѣйствуетъ. Сколько разъ у церкви, во время совершенія Богослуженія, сознательные товарищи устраиваютъ скандалы! Не щадя иногда и святости мѣста и такъ энергично проповѣдуемой ими свободы, врываются въ церковь и производятъ шумъ.

Представьте себѣ, что за несчастное село будетъ на св. Руси, если въ него попадетъ изъ Америки хотя бы одинъ только «просвѣтитель»! Чего чего не наговоритъ онъ про сладость америк. свободы! Какую кутерьму произведетъ онъ въ мозгахъ простодушныхъ крестьянъ! Какъ сильно можетъ онъ набунтовать ихъ и тѣмъ подвести подъ страшную отвѣтственность и потомъ самъ безнаказанно скроется!

Необходимо, крайне необходимо правосл. духовенству, хотя оно и безъ этого имѣетъ много дѣла, выступить въ открытую борьбу съ социализмомъ, на публичныхъ митингахъ (вѣчахъ), и чѣмъ скорѣе оно это сдѣлаетъ, тѣмъ, конечно, будетъ лучше. Еще не поздно, но боюсь, что въ непродолжительномъ времени будетъ очень поздно.

4. Коллекторъ (сборщикъ) на русскую церковь. — (Портретъ съ натуры).

Иванъ Баранъ — старый американецъ. Лѣтъ 15 въ каменноугольныхъ шахтахъ онъ ломомъ и киркой кусокъ хлѣба себѣ зарабатывалъ. Но какой центъ въ его карманъ попадалъ, онъ все сейчасъ же пропивалъ, такъ что къ 50 лѣтамъ онъ имѣлъ голову, искалѣченные руки, за душой ни гроша, но зато

имѣлъ прекрасный желудокъ, который ежедневно мяса просилъ.

И задумалъ Иванъ легкаго хлѣба поискать, да и Господу Богу вмѣстѣ съ тѣмъ послужить. Пошелъ «по коллектѣ» на русскую церковь: половина сбора на церковь, а половина ему.

Трудится Иванъ ревностно. Съ нимъ можете встрѣтиться въ каждомъ городкѣ Соед. Штатовъ. Пиджакъ у Ивана желтый, сорочка — сѣрая, шляпа — котелокъ съ дырой наверху. Башмаки ѣсть просятъ.

Люди то не очень любятъ Ивана на ночь въ свой домъ принимать, потому что послѣ его ухода комната съ недѣлю будетъ особый запахъ имѣть. Поэтому-то Иванъ больше всего ночуетъ въ кабакахъ.

Ходить Иванъ по всѣмъ домамъ, — русскимъ и нерусскимъ, ко всѣмъ обращается съ одной просьбой: «Жертвуйте на нашу церковь. Она такъ же убога, какъ и я». Но люди въ Америкѣ скупы. Не по 5, 10 долларовъ жертвуютъ, а по доллару, 50 центовъ, 25 центовъ, а часто и того поменьше. Вотъ Иванъ и рѣшилъ, что это только его половину жертвуютъ, а не церковную. Онъ и беретъ себѣ все...

Бываютъ случаи, когда Иванъ «терпитъ» за вѣру Христову. Такъ, однажды, когда Иванъ выпилъ въ кабакѣ одинъ только маленький, немножко большій, чѣмъ наперстокъ, стаканчикъ пива (Иванъ божился, что такъ было) и заснулъ, его обокрали, 40 долларовъ взяли. Въ другой разъ Иванъ побился съ кѣмъ то въ кабакѣ, и «чтобы спастись отъ криминалу», за 15 долларовъ откупился.

Удивительно-ли, что Иванъ ничего на бѣдную церковь не посылаетъ?! Откуда же онъ возьметъ?!

Не думайте, что только нашему Ивану такъ сильно не повезло съ коллектой.

Такихъ Ивановъ десятки по Америкѣ ходить. Видно такая ужъ несчастная доля русскаго человѣка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ДОБРОЕ СЛОВО ВРАГА О ПЛАТОНОВСКОМЪ ЭМИГРАНТСКОМЪ ДОМѢ.

Въ № 270 (прогрессивнаго) «Русскаго Слова» помѣщена замѣтка г. В. Гринько, который не могъ получить на Эллисъ Айландѣ свою сестру и ее отправили обратно въ Россію, только потому, что у нея на лицѣ отъ морской воды образовался лишай.

Гринько, описывая всѣ ужасы на «Островѣ Слезъ», между прочимъ, вотъ что говоритъ:

«...Здѣсь нужна помощь отъ кого бы то ни было: отъ казенныхъ поповскихъ или отъ общественныхъ рабочихъ домовъ.

Всякая помощь — добро. Всякое иммиграціонное общество, дом приносятъ огромную пользу иммигрантамъ.

Я лично видѣлъ на островѣ кипы отчетовъ о задержанныхъ и выпущенныхъ на свободу, благодаря ходатайству русскаго агента А. Піотровскаго. Я видѣлъ десятки иммигрантовъ, проходившихъ в сопровожденіи этого агента. Были они вѣрующими или невѣрующими, но они были людьми, нуждающимися въ помощи. Думаю, что всякій изъ задержанныхъ готовъ бы отдать все свое имущество, деньги за оказанную помощь со стороны кого бы то ни было — попа или анархиста.

Я самъ не пожалѣлъ бы сотни и охотно далъ бы тому, кто выручилъ бы мою сестру съ «Острова Слезъ». Но помощи не было, не было и сочувствій тѣхъ чиновниковъ, которые присуждаютъ людей в «тиражъ погашенія».

Наконецъ то и «Р. Слово» послѣ нѣсколькихъ лѣтъ систематической травли и высмѣиванія нашего «Эмигр. Дома» и его дѣятельности, сказало правдивое слово:

«Нужна помощь отъ кого-бы то ни было... поповскихъ или отъ общественныхъ рабочихъ домовъ. Всякая помощь — добро. Всякое иммиграціонное общество приноситъ огромную пользу иммигрантамъ»...

Правду говорите г. Окунцовъ! Всякое Эм.

Об-во приносить пользу. Но вотъ, ни вы, ни ваши приспѣшники не создали этого Об-ва, не купили «Эм. Дома». Раньше васъ съ добрымъ дѣломъ поспѣшили презираемые вами попы, а въ частности нашъ Владыка.

(«Р. Эм.»).

—«0»—

О «ТРЕМПАХЪ».

Въ Нью-Йоркѣ сейчасъ насчитывается свыше 40,000 «тремповъ» (босяковъ), людей, не имѣющихъ никогда ни крова ни работы, вѣчно голодныхъ, оборванныхъ. Городъ ничѣмъ не помогаетъ этимъ несчастнымъ пасынкамъ, а имѣющіяся благотворительныя общества безсильны, конечно, бороться съ социальными условіями, порождающими «тремповъ».

Чтобы бороться со «зломъ», надо знать причины и условія, вызывающія его.

Д-ръ Джанъ Голиссонъ въ теченіи 13 лѣтъ завѣдывавшій учрежденіемъ, цѣликомъ отдающимъ помощи «тремпамъ» говоритъ: «Многіе изъ «тремповъ» родились несчастными, они со дня рожденія никакой энергіи не имѣли, въ этомъ виноваты не они и не ихъ родители, но тѣ условія, въ которыхъ жили еще ихъ отцы. Многіе изъ «тремповъ» — полусумасшедшіе, такъ какъ они не досыпали въ теченіи цѣлыхъ годовъ, они даже не имѣли мѣста, гдѣ снять свою обувь, у нихъ нѣтъ возможности соблюдать какую бы то ни было чистоту тѣла.

Правда, семь восьмыхъ «тремповъ» пьютъ, но это не результатъ обезпеченности ихъ жизни. Одинъ пьетъ потому, что потерялъ семью, другой — потому что онъ стыдится своей жизни, третій — потому что онъ старъ и безсиленъ, и всѣ почти мечтаютъ о смерти, какъ о спасеніи.

Совсѣмъ пропавшими считать этихъ людей нельзя. Если бы ко многимъ изъ нихъ

пришли во время на помощь, они стали бы опять честными работниками».

Мы, рабочіе, пишетъ нѣкто М. въ газ. «Новой Миръ», хорошо знаемъ тѣ условія, которыя часто ставятъ въ «положеніе «тремпа»: часто недѣли-мѣсяцы ищешь работы, переходишь изъ города въ городъ, но отовсюду приходится уходить ни съ чѣмъ. Обнашиваешься, изголодаешься, теряешь связи съ знакомыми, съ товарищами, и все больше и больше превращаешься въ «тремпа». Многіе изъ русскихъ, еще не превратившихся въ «тремповъ», за безработицу побыли въ «рабочихъ домахъ», многіе же такъ дѣйствительно и опустились до положенія бездомныхъ, никому ненужныхъ бродячихъ людей.

—«0»—

Къ свѣдѣнію духовенства.

Начиная съ 15 Іюня и до конца Августа, вся корреспонденція на имя Его Высокопреосвященства должна быть направляема по такому адресу:

HIS GRACE, THE MOST REVEREND
ARCHBISHOP PLATON
c/o RUSSIAN MONASTERY,
SO. CANAAN, PA.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

— на —

«Американскій Православный Вѣстникъ».

Подписная цѣна
на годъ: 3 долл.

Адресъ:

15 E. 97 Street — New York, N. Y.

За Редактора

Е. АЛЕКСАНДРЪ.